

АПРЕЛЬ

Ночной Дозор

специальный выпуск

Информационный
листок

№1(6), 2008

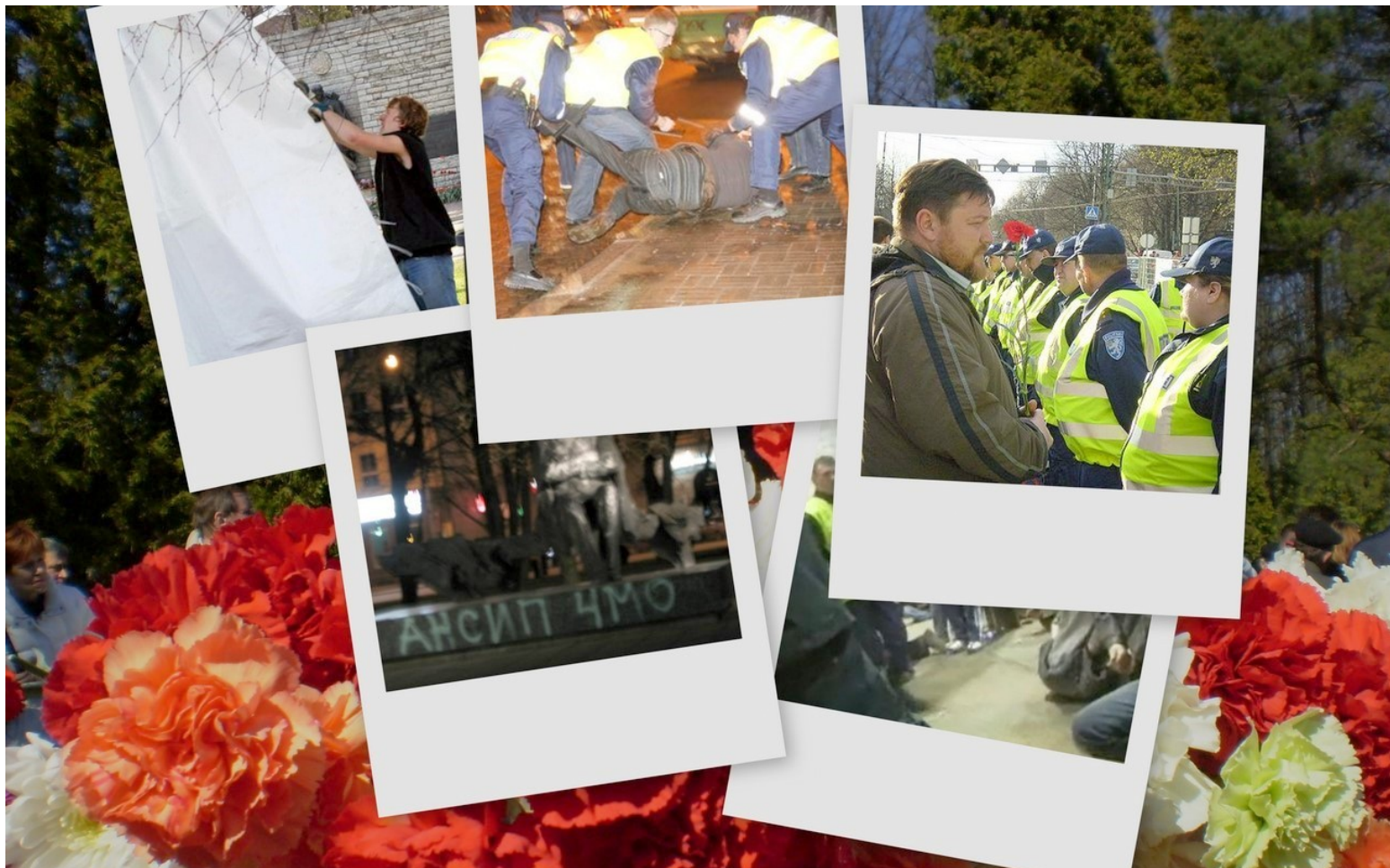
WWW.DOZOR.EE

WWW.POMNIM.COM

ПРОЧИТАЙ, РАСПЕЧАТАЙ, ПЕРЕДАЙ ДРУЗЬЯМ!

АПРЕЛЬ 2007 ПОМНИМ! НЕ ПРОСТИМ!

ГЛАВНОЕ

Дорогие читатели!

Вы держите в руках специальный номер Инфолистка „Ночного Дозора“, посвященный годовщине событий конца апреля 2007 года...

Все мы помним о драме. Для тех, кто подзабыл, в продолжение публикуем хронику событий. ПОЧЕМУ мы все с такой болью и негодованием восприняли действия эстонских гробкопателей? Что нас объединило в те апрельские дни?

Ссылаясь на проведенный анализ ситуации и выводы, сделанные руководителем проекта „Русский омбудсмен“, специалистом по конституционному праву, юристом Сергеем Середенко, попробуем разобраться, что же произошло. Прежде всего, вопрос о ценностях. Драма Бронзового солдата (БС) очень плотно увязана с понятием «ценностей». БС десятилетиями был коллективной ценностью сам по себе и олицетворением одной из бывших фундаментальных общеевропейских ценностей – победы над фашизмом. Еще до конфликта Сергей Середенко неоднократно высказывал утверждение о том, что в Эстонии коллективные ценности беззащитны – закон охраняет только личные. Конфликт вокруг БС подтвердил этот вывод. В ходе конфликта очень остро встал вопрос о том – чей БС? При этом сторона конфликта, которую очень условно можно обозначить как „русские“, посягала исключительно на пользование памятником, хотя, как вариант, в ходе конфликта поднимался и вопрос выкупа земли под монументом. Конфликт вокруг БС высветил и еще одну проблему – а чьи в Эстонии могилы (вообще)? Выяснилось, что в Эстонии нет закона о кладбищах, который позволял бы рассматривать закон об охране военных захоронений (ЗоОВЗ) как частный случай общей регуляции захоронений. Конфликты вокруг коллективных ценностей стали в последнее время типовыми: достаточно вспомнить дело о закрытии Тартуской Пушкинской гимназии. Формально школа принадлежала городу, но каждый выпускник, проходя мимо, мог с гордостью сказать: это моя школа! Конфликт создал ситуацию, в которой эти мой-моя-моё оказались обесцененными. Ценностью, о которой до сих пор не было принято говорить, были рудименты „русского права“ в Эстонии. Согласно ст. 2 Закона об общей части гражданского кодекса, источниками права являются закон и обычай. „Пользование“ Памятником (БС) на 9 мая и 22 сентября было доказательным обычаем, которого десятилетиями придерживались все стороны в эстонском обществе. Потом правительство Ансипа решило выйти из этого общественного договора, ставшего несомненным обычаем, но, чтобы „пересилить“ его, понадобился соответствующий закон, коих было предложено целых два. Здесь следует указать, что указанный обычай, был обычаем „высокого качества“ (ср. с „пользованием“ Русским театром или Русским музеем), а в последние годы стал приобретать и дополнительные характеристики: поклон БС стал публичным знаком протестных настроений, т.е., значение обычая стало расти каквширь (увеличивалось число участников), так и вглубь (появились новые смыслы). Одним из аргументов противников „русских“ является вопрос о том, почему мы упорно называем „перенос“ Памятника „сносом“. На этот вопрос до сих пор не было понятного ответа: ответ таков, что да, памятник был перенесен, но обычай пользоваться им в памятные для „коллектива русских“ даты уничтожен (снесен), а для установления нового обычая требуются те же десятилетия. Отсюда „безвозвратность“, присущая „сносу“, а не „переносу“. Все многочисленные говорильни последнего года показали, что у „русских“ и „эстонцев“ нет общих коллективных ценностей вообще. При этом „эстонские“ коллективные ценности через соответствующие законы стали общегосударственными, т.е. обязательными для всех, а вот „русские“ ценности оказались столь же последовательно уничтожены.

О законности переноса

При анализе законности переноса следует понимать логику законодателя: парламент искал внешне пристойный повод для того, чтобы снести БС.

И постоянно занимался при этом самооправданием в свойственном эстонской пропаганде стиле. Поводом, как известно, формально стал дополнительный протокол к Женевской конвенции, ратифицированной Эстонией ещё 16 лет назад.

Так как Эстония присоединилась к Женевской конвенции 24 августа 1992 года, то обязанность по охране военных захоронений, которую Эстония взяла на себя, присоединившись к упомянутой конвенции, на протяжении 14 лет оставалась неисполненной. При этом сам протокол конвенции вообще не регулирует перенос военных захоронений, но упоминает о его возможности в связи с эксгумацией. Согласно ч. 4 ст. 34 (I) протокола, „разрешается производить эксгумацию“:

... когда эксгумация вызывается высшей общественной необходимостью, включая случаи, вызываемые медицинской необходимостью, и необходимостью проведения расследования; в этом случае Высокая Договаривающаяся Сторона всегда с уважением относится к останкам и уведомляет страну, являющуюся родиной умерших, о своем намерении провести эксгумацию, а также сообщает ей подробности о предполагаемом месте перезахоронения. Из этого следует, что в общем случае устанавливается полный запрет на эксгумацию останков из военного захоронения. Однако из преамбулы ЗоОВЗ читаем, что „беря за основу статью 34 (I) дополнительного протокола от 8 июня 1977 года к Женевской конвенции от 12 августа 1949 года о защите жертв международных вооруженных конфликтов, согласно которой Эстонское государство обязано обеспечить уважение к останкам и местам захоронений лиц, умерших в результате военных действий на территории Эстонии, обозначение этих мест, и согласно которому Эстонское государство уполномочено перезахоранивать останки, исходя из общественных интересов, Рийгигогу принимает настоящий закон“. Здесь налицо сразу две подмены: протокол устанавливает общий запрет на эксгумацию, а не „управомочивает“ Эстонию „перезахоранивать останки“, а эксгумацию допускает только в случае „высшей общественной необходимости“, а не „общественных интересов“. Исследуя „высшую общественную необходимость“, Государственный суд Эстонии в 1994 году определил, что этому понятию обязательно сопутствует угроза: из протокола видно, что таковыми угрозами являются опасность эпидемии (медицинская необходимость) и угроза общественной безопасности (необходимость расследования). Очевидно, что ни той, ни другой, и никакой третьей угрозы захоронение при БС из себя не представляло. Для самого переноса определялось сразу два уполномоченных органа: Министр обороны по представительству Комиссии по военным захоронениям и Правительство. Круг оснований, по которым мог быть совершен перенос, у каждого органа был свой. Комиссия по военным захоронениям, созданная сразу же после вступления ЗоОВЗ в силу, тут же определила, что БС стоит в „ненадлежащем месте“.

ГЛАВНОЕ

Характерно при этом, что ни бывший министр обороны Юрген Лиги, ни свеженазначенный Яак Аавиксоо рекомендациями Комиссии так и не воспользовались; как известно, памятник был перенесен на основании распоряжения Правительства. Следует оговориться, что параллельно ЗоОВЗ был „запущен“ проект Закона о сносе запрещенных сооружений, который лично под себя создал министр юстиции Рейн Ланг. Этот проект был группой юристов вовремя определен как „жертвенный“, создающий иллюзию компромисса: „эстонцы“ отказываются от заведомо идиотского закона в обмен на согласие в обществе по поводу переноса БС на основании „соответствующего международному праву“ ЗоОВЗ. Так впоследствии и случилось: президент Ильвес отказался провозглашать его и вернул в парламент, в котором он сейчас болтается в совершенно политически невразумительном статусе: и отозвать его нельзя, и принять невозможно. Принятое „на основании“ ЗоОВЗ в ночь с 26 на 27 апреля распоряжение Правительства № 229 „О перезахоронении останков и переносе надгробного памятника“, несомненно, войдет в историю. Согласно Закону о Правительстве Республики, особенность распоряжений правительства заключается в том, что они вступают в силу с момента подписания премьер-министром и государственным секретарем. Однако известно, что никакого заседания правительства в указанную ночь не было и решение принималось путем обзвона министров. Вопрос: был ли вообще текст распоряжения и был ли он подписан? Само распоряжение появилось в RTL только 4 мая. Так как его мало кто видел, есть смысл остановиться на нем чуть подробнее. Распоряжение издано на основании частей 1 и 2 ст. 8 ЗоОВЗ „исходя из соображений безопасности и с учетом ч. 1 ст. 8 того же закона, по которому военное захоронение находится в неподобающем месте“. ч.1 ст. 8 ЗоОВЗ определяет компетенцию министра обороны, ч.2 – компетенцию Правительства. Очевидно, что, ссылаясь на часть 1, Правительство „вылезло“ за рамки своей компетенции. Часть 2 определяет, что „Решение о перезахоронении содержащихся в военном захоронении останков принимает Правительство Республики в случае, если захоронение не находится в неподобающем в понимании части 1 настоящей статьи месте, но перезахоронение по иной причине находится в публичных интересах. Публичный интерес может возникнуть прежде всего в связи со строительством или расширением общественных

сооружений в непосредственной близости от военного захоронения, угрозой для военного захоронения, обусловленной природными явлениями, соображениями здравоохранения и соображениями безопасности, а также с появлением иных обстоятельств, исходя из которых перезахоронение находящихся в военном захоронении останков, а также перенос надгробного памятника или обозначения является неизбежно необходимым. Совместно с решением о перезахоронении останков Правительство Республики определяет новое место захоронения и решает вопросы, связанные с переносом, изменением, демонтажом и сохранением надгробного памятника или обозначения, а также вопросы, связанные с сооружением нового надгробного памятника или обозначения“.

Сам текст распоряжения состоит из трех пунктов_

„1. Перезахоронить находящиеся в недвижимости по адресу Каарли 13, Таллин останки жертв войны на Военное кладбище по адресу Фильтри тее 14, Таллин.

2. Перенести находящийся по адресу Каарли 13, Таллин надгробный памятник немедленно в указанное в п.1 место захоронения.

3. Поручить министру обороны руководство перезахоронением останков и переносом надгробного памятника“.

Как видно из распоряжения, никакого упоминания эксгумации и необходимости идентификации в нем нет – это потом был затеян цирк с ДНК и прочими причиндалами. В распоряжении четко указано - перезахоронить и перенести немедленно. Таким образом, сначала парламент принял противоречащий Женевской Конвенции закон, а потом уже Правительство умудрилось даже этот закон нарушить.

Вывод: перезахоронение и перенос надгробного памятника были совершены незаконно и в нарушение международного права.

Ну, а последствия нарушения правительством Эстонии законов и положений международного права, мы сегодня пожинаем.

Пресс Секретарь НД Лариса Нецадимова

Обрывки воспоминаний.

Ранним утром 26 апреля 2007 года меня разбудил телефонный звонок. Звонок, которого я ждал и боялся. Голос в трубке произнес устало и обреченно: "Сквер на Тынисмяги оцеплен полицией. Ребята, дежурившие ночью у памятника, избиты и арестованы. Вокруг сквера устанавливают ограждение"... Я нёсся на машине через весь город, наплевав на правила дорожного движения и понимая, что уже ничего не смогу изменить. Но я не мог сидеть дома и безучастно наблюдать, как варвары ломают нашу последнюю святыню, ковшем экскаватора разрывают могилы тех, кто отдал свою жизнь за мое безмятежное и счастливое детство.

... Мы стояли около Памятника, накрытого белым саваном палатки, скрывающей рабочих, которые крушили камни монумента подобно трупным червям, роющих землю в поисках истлевшей плоти. В глазах рябило от канареенной одежды полицейских, охраняющих подходы к разрытым могилам. Мы кричали, плакали, заламывали руки, а они безучастно смотрели на нас ...

... Шумовые гранаты и помповые ружья, стреляющие резиновыми пулями. Телескопические дубинки и пластиковые стяжки. Такими же стяжками я вчера крепил провода на работе. Сегодня ими стягивают детские руки, которые держали плакаты с требованием вернуть нашего Солдата на место. Везде на земле лежат люди. Некоторые из них совсем еще дети. А на них свысока смотрят полицейские. Хрупкая девочка не разбирая дороги бежит по улице. Она и не видит, куда бежит. Потому что лицо ее залито кровью. Я навсегда запомнил ее лицо, искаженное болью и обидой.

... Холодно, больно, затекли ноги и очень хочется в туалет. Пальцы рук, скованные за спиной, уже не ощущаются. Все как в кошмарном сне. Хочется протереть глаза и проснуться. Но пинок грязного, подбитого железной подковой ботинка "космонавта"-спецназовца доказывает, что я не сплю. Я лежу на холодном бетонном полу портового таможенного склада. Вокруг стонут товарищи по несчастью. Сосед подмигивает заплывшим глазом и говорит, криво улыбаясь разбитыми в кровь губами: "Добро пожаловать в концлагерь 21-ого века!" Хочется улыбнуться в ответ, но губы немеют от холода и вместо улыбки получается гримаса. Боже! Когда наконец все это закончится?...

...Солдатское кладбище. Запах цветов. Просто море цветов. И посреди этого цветника стоит наш Солдат. Слава Богу! Тебя все-таки не переплавили. Обхожу его вокруг. Никогда я не видел его со спины, потому что раньше его прикрывала стена из плитняка. Без нее от выглядит как-то беззащитно и одиноко. А люди все идут. И каждый норовит погладить "Алешу", посмотреть, не издевались ли над ним варвары, осмелившиеся поднять руку на Воина, оплакивающего своих товарищей. Тех, кому не суждено было вернуться домой и порадоваться Победе, обнять родных и близких, выйти в поле, лечь на майскую траву и смотреть на небо, радуясь миру и тишине – как было до войны...

Лётчик

ХРОНИКА

Апрель-2007 в Эстонии: как это было

17 апреля на заседании парламентской комиссии по безопасности был заслушан засекреченный доклад службы безопасности Эстонии КаПо о сценарии событий в случае демонтажа памятника "Бронзовый солдат", где предсказывались массовые беспорядки в городах с высокой долей русскоязычного населения. По данным еженедельника Eesti Ekspress, премьер-министр Андрус Ансип подверг сомнению доклад, считая, что "защищать" памятник придет "кучка протестующих". Позже министр внутренних дел Юри Пихл со ссылкой на данные его коллег по парламентской фракции Социал-демократической партии прогнозировал появление до 15 000 протестующих в центре Таллина.

19 апреля всем министерствам от имени правительства был разослан документ о том, что следует говорить в интервью о "Бронзовом солдате". Рекомендовалось говорить не "русские" или "эстонцы", а "группы интересов". В срочном порядке министерствами социальных дел и культуры был принят ряд изменений в законы, регулирующие вопросы эксгумации, а также хранения и перезахоронения умерших. Из законов было изъято прежнее положение, согласно которому "эксгумация должна происходить только в холодное время года". Изменения вступают в силу как раз 26 апреля, в день начала демонтажа памятника.

22 апреля по инициативе Ночного Дозора состоялась массовая акция "За диалог и толерантность" в поддержку "Бронзового солдата" в Таллине - более 400 человек окружили памятник "живым кольцом".

23 апреля в эстонских СМИ опубликовано "письмо двенадцати": 12 профессоров эстонских вузов обратились к правительству с призывом не осуществлять демонтаж "Бронзового солдата". Выступивший 23 апреля в "открытый день парламента" премьер-министр Эстонии Ансип вызвал одобрительные крики и аплодисменты собравшихся, заявив, что похороненные на Тынисмяги красноармейцы были "пьяницами и мародерами". Его оскорбительные слова тут же были переведены и распространены по всему миру.

25 апреля президент Эстонии Ильвес присутствовал в Москве на похоронах бывшего президента России Бориса Ельцина, но встречи с официальными лицами из Кремля не произошло. Министр обороны Яак Авиксоо встретился в ресторане "Эстонский Дом" с руководителями и ведущими журналистами эстоноязычных СМИ. Он им сообщил, что будет сделано на месте монумента. Он признал, что КаПо считает ситуацию с демонтажом памятника "самой взрывоопасной". Вечером возле памятника собрались участники «Ночного Дозора», так как прошел слух о начале переноса монумента. Было принято решение оставить на ночь несколько человек для мониторинга ситуации.

26 апреля в четыре утра началась полицейская операция по "зачистке" сквера на Тынисмяги. Спецназовцы напали на стоящую поблизости от памятника частную машину, в которой находились три активиста добровольного движения в защиту памятника Ночной Дозор. Активистов насильно арестовали и лишили средств связи, машина была повреждена, одна из пострадавших - Лариса Нещадимова - позже зафиксировала в травмпункте многочисленные синяки и повреждения. Это были первые задержанные в ходе апрельских событий. В итоге их окажется больше 1000. Полиция оцепила площадь Тынисмяги - вскоре работники частной фирмы начали обносить площадку с монументом металлическим забором, потом установили гигантский шатер, укрывающий монумент.

На пресс-конференции после заседания правительства в полдень 26 апреля Ансип на вопрос о возможном ухудшении эстонороссийских отношений сослался на "закон Мерфи": "Всегда может быть хуже". Крупная транзитная фирма Transgroup Invest заявила, что сворачивает свой бизнес в Эстонии - это "первая ласточка" подобных отказов, которые последуют с мая.

С полудня возле ограждений на площади Тынисмяги, в основном, у входа в Национальную библиотеку, начали собираться противники переноса памятника. Ситуация была довольно спокойной. Толпа скандировала: "Позор! Позор!". Люди и полицейские продолжали прибывать на площадь.

К вечеру после появления полицейских с собаками и спецназа МВД Эстонии в бронежилетах и в касках, а также после начала баражирования над центром вертолета погранохраны, ситуация все больше накалялась. В полицейских полетели банки из-под пива и бутылки. Те в ответ использовали переносный газ, дымовые шашки и дубинки. Активист Ночного Дозора Максим Рева пытался утихомирить хулиганов, перевести протест в мирное русло. Полиция безучастно наблюдала за его действиями и не оказывала никакой поддержки. По неподтвержденной информации среди манифестантов действовали провокаторы, подбивая людей на противоправные действия.

В начале десятого часа вечера полицейские и спецназ атаковали толпу, насчитывающую более тысячи человек. Люди начали растекаться по близлежащим улицам центра эстонской столицы. К ней присоединились те, кто не был на площади - общее число людей достигло нескольких тысяч человек. В окна госучреждений полетели камни - досталось и расположенной поблизости штаб-квартире Реформистской партии, глава которой премьер-министр Ансип был назван защитниками памятника "гробкопательем". Два часа толпа фактически контролировала ситуацию в центре Таллина - полиция была занята недопущением протестантов к площади Тынисмяги и защитой госучреждений. Хулиганы затесавшиеся в толпу начинают громить магазины и киоски, подбивая простых людей последовать их примеру. Некоторые поддаются на провокацию. Среди бесконтрольной толпы были заметны многочисленные операторы эстонских СМИ, которые фиксировали все случаи грабежей и вандализма. Затем разражированные кадры были использованы властями Эстонии в качестве оправдания своих действий во время апрельских событий. Позже Департамент полиции разместил в интернете более тысячи цифровых снимков уличных погромов, призывая сознательных граждан сообщать о всех, кого они на снимках опознают. В полночь 26 апреля зрители увидели в прямой трансляции из центра Таллина горящий киоск, перевернутые машины, разбитые окна, витрины и автобусные остановки, разграбление магазинов и толпы возбужденных молодых людей. Власти ситуацию явно не контролировали. В эти же минуты глава МВД Юри Пихл в интервью государственному телевидению Эстонии сообщил, что "ничего страшного в Таллине не происходит". Лишь к часу ночи полиция взяла под свой контроль центр города, выдавливая толпу в соседние улицы.

ХРОНИКА

Апрель-2007 в Эстонии: как это было (продолжение)

В это же время на улице Татари возник первый крупный конфликт на национальной почве. Вышедшие из бара Woodstock, в котором собираются панки и фанаты эстонской футбольной сборной, эстонцы напали на русских. В ответ группа русской молодежи "заперла" нападавших в баре и начала забрасывать витрины бара камнями. Позднее станет известно, что жертвами конфликта стали два молодых человека - Олег и Дмитрий. К лежащему без сознания молодому человеку была вызвана "скорая помощь", которая зафиксировала смерть 20-летнего жителя Эстонии, гражданина России Дмитрия Ганина. Это первая и единственная официально подтвержденная смерть в ходе апрельских событий. В русскоязычном сегменте интернета "многочисленные свидетели" рассказывали, что "толпа из 5-6 эстонцев повалила Диму на землю, и они стали один за другим прыгать сверху на его грудную клетку, ломая ребра".

Актуальная Камера (ЭТВ). Кадры с умирающим Д.Ганиным

Позднее посол Эстонии в России Марина Кальюранд сообщила на пресс-конференции в Москве, что Ганин был "мародером" и был зарезан другими преступниками во время беспорядков. В дальнейшем следствие не смогло найти никаких доказательств причастности Дмитрия к кражам и погромам. Извинений со стороны представителей властей не последовало. По следам смерти Ганина и по свидетельству его друга Олега уже в ближайшие после 26 апреля дни были арестованы несколько постоянных завсегдатаев бара, потом еще - в общей сложности больше 10 человек эстонской национальности, но все они вскоре были отпущены, а расследование причин убийства Ганина длится до сих пор без предъявления официальных обвинений.

Ночью наступившего 27 апреля в экстренной обстановке прошло заседание созданной кризисной комиссии правительства. По предложению главы МВД Юри Пихля было принято решение "немедленно демонтировать "Бронзового солдата". Идея позвать в центр города "эстонский народ" была отвергнута - в правительстве опасались, что ситуация окончательно выйдет из-под контроля. Долгое время на заседании искали компанию, которая могла бы обеспечить демонтаж монумента в столь короткие сроки. В четыре утра 27 апреля в основание монумента был вбит первый клин. Через 45 минут сорванную с основания бронзовую фигуру в обстановке абсолютной секретности вывезли машины без опознавательных знаков на один из складов, нахождение которого не знали даже члены правительства.

К полудню 27 апреля центр Таллина являл собой довольно жалкое зрелище - коммунальные службы явно не справлялись с объемом работ. Были разбиты сотни дорогих витрин, десятки автобусных остановок, повсюду видны следы ночных бесчинств. Хозяева закрывали разбитые окна большими фанерными листами, подметали осколки стекол и мусор, повсюду была видна цветная лента "закрыто". Большинство магазинов в центре и вовсе не открылось. Иностранцы туристы ходили с изумленными лицами по опустевшему городу и рассматривали фанерные щиты.

Уже днем 27 апреля иностранные СМИ начали демонстрировать картины ночных беспорядков в Таллине. По каналу Euronews показали кадры разгона демонстрации полицейским спецназом и то, как один из спецназовцев, подбежав к лежащему на земле человеку, ударил его ногой в лицо. Диктор новостного телеканала не скрывал, что подобная жестокость властей при общении с демонстрантами в Европейском Союзе непривычна.

Официально было заявлено о 300 задержанных в ходе уличных беспорядков 26 апреля, в больницы было доставлено 44 пострадавших. Неожиданной для многих явилась и информация о том, что треть задержанных - эстонцы по национальности.

Утром 27 апреля на пути в школу на государственный экзамен сотрудниками полиции безопасности был арестован таллинский школьник, 18-летний Марк Сирык, который называл себя комиссаром российского молодежного движения "Наши" и противником переноса памятника. Затем последовал обыск в его квартире - Сирыка выпустили из тюрьмы лишь 13 июня, после вмешательства властей Европейского Союза. На время ареста он стал самым юным политзаключенным Европы. Также утром и днем 27 апреля сотрудники КаПо арестовали участников движения "Ночной Дозор" Дмитрия Линтера и Максима Реву - они находились под стражей до ноября 2007 года. К полудню 27 апреля весь русский сегмент эстонского интернета был взят под контроль властей - исчезла возможность публиковать свои комментарии к новостным статьям и материалам. Закрыли доступ к многим оппозиционным правительству сайтам, в том числе к форуму движения Ночной Дозор. Находящиеся в Эстонии главные новостные порталы начали публиковать лояльные правительству материалы и статьи. Вечером 28 апреля запрет на публикацию комментариев коснулся и эстонской части интернета..

Уже с шести вечера 27 апреля Таллин вновь начал "бурлить" - толпы возбужденных людей, противников и сторонников демонтажа памятника начали собираться в центре города. Поступали сообщения о первых стычках между молодежью разных национальностей. Было заметно, что в вопросе отношения к демонтажу мнения сильно зависят от национальности опрашиваемых. Для драки было достаточно просто стычки двух человек, и к месту конфликта сразу начинали сбегаться люди со всех сторон. Были заметны группы школьников-старшеклассников, которые с искренним интересом присоединялись к любому массовому скоплению людей. Большая часть собиралась на площади Свободы - по соседству с площадью Тынисмяги и входом в Старый Город. Появились импровизированные плакаты, раздавались скандирования на русском языке "Позор" и "Ансип - чмо". Здесь же толпа задирали полицейских, выстроившихся в ряд на входе к площади Тынисмяги. Страсти накалялись. По полицейским было заметно, что они не собираются бездействовать - время от времени они выбегали в толпу и пытались выхватить из нее крикунов. Без повода и без причин полиция сразу пускала в ход дубинки, было видно, что это не резиновые дубинки прошлой ночи, а современные металлические, так называемые "телескопические". Также было видно, что с униформы полицейских исчезли нашивки с указаниями их фамилий. Полиция хватала всех без разбору, кто попался под руку, всех заталкивали в машины и увозили в неизвестном направлении. Людей задерживали десятками. Стало понятно, что еще более массовое столкновение неизбежно. По просьбе МВД Эстонии Латвия направило в Таллин водометную машину, которая появилась в центре к девяти вечера и тут же начала "работу". Позже стало известно, что единственный эстонский водомет сломался еще ночью 26 апреля.

В декабре 2007 года правительство Эстонии приняло решение закупить "для интересов национальной безопасности" еще один водомет.

ХРОНИКА

Апрель-2007 в Эстонии: как это было (окончание)

Не менее агрессивно полицейские вели себя на подходах к площади Свободы. В парке напротив гостиницы "Виру" полицейские также без всякого повода набросились на четырех молодых людей, сидящих на скамейке, и повалили их на землю лицом вниз. Недоуменные крики подростков стихли, когда здоровенные мужчины в униформе заломили им руки за спины и закрепили их строительными пластиковыми жгутами. Толпа комментировала эти действия дружным скандированием "Позор! Позор!". Строительные жгуты белого цвета в этот вечер стали главным орудием "пленения" задержанных. Повсюду был слышна команда полицейских "Rikali!" ("Лечь на землю!"). С задержанными не разбиралась, их тут же волокли куда-то в сторону. Шла массовая "зачистка" протестующих. С наступлением темноты агрессивность сил правопорядка достигла максимума, и люди просто начали разбегаться при их появлении. Опять во все стеклянное летели камни - досталось окнам расположенного прямо у входа на площадь Свободы полицейского участка.

Кадр из фильма «Хроники Бронзовой Ночи»

Ситуацию усугубляло то, что вечером пятницы 27 апреля в центре Таллина было много просто любопытных и посторонних, в том числе интуристов, которые смешались с протестующими, не понимая, в чем суть происходящего. Полиция хватала всех подряд, не раздумывая, пуская в ход дубинки. В репортаже эстонского телевидения, демонстрирующего очередную атаку полицейских на толпу протестующих над занесенными над головами дубинками был виден гигантский плакат "Таллин - культурная столица Европы 2011 года", висящий на здании. На памятнике писателю и классику национальной литературы Антону Хансен-Таммсааре в парке его имени белой краской было написано "Ансип — чмо". Над городом на низкой высоте постоянно баражировал до четырех утра 28 апреля вертолет - его шум на фоне происходящего в столице Эстонии напоминал некий голливудский боевик. Вечером и ночью толпы русской молодежи устраивали отдельные акты вандализма и хулиганства на Северо-Востоке Эстонии. Там тоже проводились аресты.

К утру 28 апреля беспорядки стихли - сотни людей также растворились в ночи, как и появились. Городской центр вновь был разбит, раскурочен и засыпан осколками стекла, обрывками тряпок и бумаг. Общий ущерб частных владельцев от актов вандализма 26-27 апреля превысил 50 млн крон, и это была лишь предварительная оценка, сделанная 27 апреля властями Таллина. Очевидно, что после беспорядков 28 апреля сумма увеличилась. Поступила первая информация о задержанных - полиция называла сначала 800 человек, потом цифра увеличилась до 1000. Окончательное число всех задержанных в ходе двух "бронзовых ночей" составило 1200 человек, то есть был задержан каждый тринадцатый житель страны, включая дряхлых стариков и грудных младенцев.

Утром 28 апреля неизвестные хакеры взломали сайт премьер-министра Ансипа и опубликовали на странице новостей якобы его заявление, в котором он на русском языке извиняется за демонтаж "Бронзового солдата" и обещает вернуть его на место. Поступали и первые сообщения о том, что полиция всю ночь свозила арестованных в склад налогово-таможенного департамента Эстонии, расположенный в Д-терминале Таллинского порта. Снятые на мобильные телефоны кадры из Д-терминала также свидетельствуют о непривычно жестоком для европейцев обращении с задержанными. В полдень 28 апреля на площади Тынисмяги, окруженной полицейскими, начались раскопки захороненных останков советских солдат. Чтобы успокоить русскую общину, с места событий передавали репортажи государственное радио и ТВ, официальные лица говорили об "уважительном отношении к праху погибших". Никто не вспоминал недавние слова министра юстиции Рейна Ланга о том, что никаких гробов нет, а вместо них "были похоронены мешки с камнями, мусором и дохлыми собаками". Благодаря историческим документам, довольно скоро в ходе раскопок на месте захоронения красноармейцев на площади Тынисмяги были обнаружены гробы и к полудню 30 апреля девять из них были вскрыты. Могилы были расположены в ряд на глубине 150 см.

Утром 30 апреля монумент "Бронзовый солдат" без прежних основания и стены за ним был установлен на Военном кладбище в Таллине и уже с полудня к нему был разрешен свободный доступ. Министр обороны Аавиксоо призвал по русскоязычному государственному радио всех прийти с цветами к новому месту памятника. К вечеру новое место установки памятника стало объектом паломничества сотен, затем тысяч людей. Забор вокруг раскопок братской могилы на площади Тынисмяги 9 мая был также завешан цветами.

Последний активный всплеск действий противников демонтажа "Бронзового солдата" произошел в полдень 30 апреля - по призыву, распространенному в интернете и на мобильные телефоны, по всей Эстонии прошла акция "Гуди против Ансипа". Автомобили с 12:00 до 12:30 по местному времени ехали по городским автострадам на максимально малой скорости и непрерывно гудели.

Апрель-2007 плавно перетек в май, оставаясь в истории Эстонии как месяц самых массовых беспорядков в истории страны после восстановления независимости в 1991 год, как месяц самого серьезного межобщинного конфликта, вошедший в лексикон СМИ и историков на долгие годы словосочетанием "апрельские события". Фразой, которую теперь никому в Эстонии не нужно пояснять.

Использованы материалы агентства REGNUM

ИНТЕРВЬЮ

ПОСЛЕДНИЙ СОЛДАТ

Отрывки из интервью Героя Советского Союза Арнольда Константиновича Мери газете
«Комсомольская правда»
(апрель 2008)

«Нужен был мордобой. Крупный»

- Когда началась очередная, ставшая последней возня вокруг Бронзового Солдата, я довольно быстро понял, что причина этой возни – предвыборное шоу. Всё было специально сделано для того, чтобы поднять рейтинг некоторых правых политических партий.

Ни для кого не секрет, что за последние годы Исамаалиит и Республика начали терять поддержку электората. Для поднятия рейтинга нужно было восстановить националистический психоз. Для этого и была придумана вся эта штука – с колкими проволоками, истериками и рваньем рубашек на груди. Когда выборы прошли, я некоторое время допускал мысль, что теперь Бронзового солдата оставят в покое, потому что вся эта возня была высосана из пальца. В конце марта 2007 года председатель комитета ветеранов Великой Отечественной Войны Владимир Метелица собрал

актив. На этой встрече поднялся вопрос: что нам делать? Дело в том, что когда мы обратились к городским властям с сообщением о том, что собираемся 9 Мая возлагать венки к Бронзовому солдату - нам ответили, что это невозможно, потому что уже два месяца тому назад исамаалиитовская банда вышла с ходатайством весь этот день с утра до вечера проводить «урок истории» и восстанавливать историческую правду... Раздались отдельные голоса: «А нам плевать! Мы пойдем – разрешат нам или не разрешат, и будем возлагать цветы 9-го мая на Тынисмяги!».

У меня мысли вертелись немножко в другом направлении: ведь городские власти прекрасно знали, что в День Победы мы тоже будем проводить свои мероприятия. Откуда это явно провокационное решение - запретить 9 мая все мероприятия для ветеранов и русскоязычных жителей города? Зачем? Ведь власти же прекрасно понимали, что этим запретом и организацией «урока истории» идут на явное обострение обстановки! Не может быть, что это сдуру разрешил какой-то чиновник. Значит, здесь заложен какой-то смысл. Цель-то ведь – не Бронзовый солдат! Солдат - только средство, а целью является обострение отношений с Россией.

Проблема была только с Западной Европой - потому что она болеет политкорректностью. И для неё важно, не ЧТО будет сделано, а форма, в которую это будет облечено. Как создать ликвидацию памятника приемлемой для Европейского Союза? Нужно создать такую обстановку, чтобы Западная Европа развела бы руками и сказала: «Даа... Конечно, снимать памятники – это не политкорректно. Но если уже доходит до такого, то, что тут поделаешь?!»

Значит, был нужен мордобой! Крупный. И всё было рассчитано на то, чтобы этот мордобой вызвать. Именно для того, чтобы получить приемлемый для Запада предлог для снятия памятника. Я считаю, и сразу же так считал, что это совершенно ясная провокация полиции. Но поскольку опыта заниматься провокационной деятельностью у них маловато, дело вышло из под контроля. Вот и все. Они согнали свою агентуру, а присоединилось просто хулиганье и там уже пошло...

Но вопрос не в памятнике. Не это важно. За все годы у Бронзового Солдата не было столько цветов, столько народа и столько возвышенных эмоций, как в прошлом году. Это была наша победа. В чем я вижу нашу победу?

В том, что все большему количеству людей становится понятно, что это не столкновение наций, а столкновение мировоззрений.

«Немцы отступали, но это не исключало боев»

- Можете ли вы объяснить – почему сторонники новой версии эстонской истории говорят, что не было никаких боев за Таллин? Как же тогда погибли люди, которые были потом похоронены на площади Тынисмяги?

- У тех, кто не участвовал в войне, существует не совсем точное представление о том, что происходило на самом деле. Немцы отступали, но это абсолютно не исключало боёв, причем

весьма серьезных. Когда наш корпус вышел на берег моря, я подсчитал, вооружившись картой и справочниками, скорость нашего продвижения по территории Эстонии. Получилось, что мы пешим ходом в среднем наступали со скоростью 53 км за сутки! Сплошь и рядом картина была такая: идешь, в канаве лежат 2-3 бойца, думаешь - раненые, подобрать нужно! Тормозишь - уснувшие. Просто выбились из сил до предела... Территорию Эстонии освобождали две армии – 8-я, в которую входил эстонский корпус, и 10-я. Накануне освобождения Таллина, в эстонском корпусе срочно сформировали группу, чтобы за одну ночь пройти оставшиеся 120 километров. Задача была поставлена - не ввязываться по возможности в бои, а стремиться как можно быстрее войти в город.. Ожидалось, что немцы будут Таллин взрывать, так, как они сделали это с Нарвой. Этим и объяснялось стремление, как можно быстрее и как можно незаметнее выскочить в город, чтобы это было бы для немцев неожиданностью. Командир полка отдал приказ: пилотки повернуть звездочками назад, обращаться к офицерам – господин, а не товарищ, и замаскироваться под немцев (что было не сложно, поскольку примерно это же количество эстонцев в то же самое время топтали эстонскую землю в немецких мундирах- Авт.) Идем. Подскакивает человек: «Господин полковник, там, на хуторе, в метрах ста от дороги - немцы!» - «Что делают?» - «Пьянствуют, песни орут». - «Очень хорошо, не тревожьте».

Полк проходит мимо – немцы остаются. Когда вошли в Таллин - в порту продолжалась ещё погрузка немецких воинских частей, танки обстреливали отходящие корабли, а корабли артиллерией обстреливали наши танки. В самом городе немцев уже не было, только на западных окраинах Таллина. Здесь стычки и происходили.

- То есть, люди, которые были похоронены на Тынисмяги, могли погибнуть во время стычек?

- Уже после окончания войны, в 1945-м году, когда я приступил к выполнению обязанностей первого секретаря ЦК комсомола Эстонии, я был вызван то ли в горком партии, то ли в ЦК на обсуждение одного горячего вопроса.

Фото автора

ИНТЕРВЬЮ

(продолжение. Начало на стр.5)

Выяснилось, что темой обсуждения является проблема захоронения на Тынисмяги. Тогда излагалась и история возникновения этого захоронения, я могу ее изложить, но не могу поручиться в её абсолютной истинности. Ночью накануне освобождения Таллина наш десант наступал по Тартускому шоссе, а в то же время и аналогичным составом (пехота на грузовиках и танки), точно такой же отряд 10-й армии был направлен по Нарвскому. Сопrotивление нашему отряду было оказано только в одном месте – при переправе через реку Пирита. А вот отряд 10-й армии встретил на пути гораздо более серьезное противостояние. У них были стычки где-то в районе Куусалу, Маарду и на подходе к Кадриоргу. Ну, а поскольку были стычки, были и жертвы. Времени хоронить не было. Поэтому трупы на специальном грузовике везли с собой. Ну, а когда достигли Таллина, возник вопрос, что с этими трупами делать? Поскольку не было никаких властей, то командование десантного отряда по своему разумению и похоронило их в этом сквере на Тынисмяги. И уже в 1945-м году поднялся вопрос о перезахоронении, потому что патриоты Эстонского корпуса считали, что это их корпус освободил Таллин, а не этот отряд 10-й армии. А в захоронении павших узрели претензию на первородство в деле освобождения города, и это была основная причина, почему тогда требовали перезахоронить на кладбище.

- А почему решили оставить?

- На совещании этот вопрос обсуждали довольно горячо и пришли к заключению, что тревожить прах погибших нам не к лицу. И всякие разговоры насчет того, что кто-то спекулирует этим захоронением, доказывая, что не эстонский корпус освободил Таллин, а 10-я армия, не является достаточным для этого основанием. (Не в пример нынешнему правительству Эстонии *Прим. Редактора*) Мнение, что это памятник Освободителям, сформировалось у людей за последние 20 лет. На самом деле Бронзовый солдат – это представитель Эстонского стрелкового корпуса, и к «Алеше» никакого отношения не имеет.

«Я сам выбрал этот путь».

- Тот факт, что следственные органы снова взялись за ваше уголовное дело - тоже часть информационной войны? Или поводом послужила смерть вашего двоюродного брата Леннарта Мери? Выходит, он был сдерживающим фактором?

- Я так не думаю. Ему это было политически невыгодно. Но что касается той игры, которая затеяна вокруг меня, то она всемерно вытекает из общих принципов этой войны. Ведь что им нужно? Эти «судьи» находятся в той компании, которая стремится показать коммунистическую идеологию как преступную. В моем лице впервые хотят доказать преступность партийной организации советского государственного строя, идеологии коммунизма. Дело в том, что я нахожусь в несколько особом положении. По-разному оцениваются события октября 17-го года, идеология коммунизма и роль Советского Союза. Но в подавляющем количестве случаев люди могут сказать: не мы сделали это, от нас не зависело ничего, мы родились, когда все это уже было. А я лишен этой возможности. Потому что мое решение связать свое будущее с Советским Союзом – это мой свободный выбор. Я сам выбрал этот путь и сам шел к нему. И, делая его - я что, был таким дураком, ошибся? Я категорически не приемлю тезис оккупации Эстонии Советским Союзом в 1940-м году. Причем не скрываю этого никогда, независимо от характера аудитории. Именно поэтому и состоится суд надо мной. Потому что те события, которые произошли в Эстонии в 1939-1940-м, были результатом внутренних противоречий. В конце 30-х годов здесь было две активные силы – профашистская и антифашистская...

- Почти как сейчас...

- Совершенно правильно. Революционные события 1940 года были не борьбой за установление советской власти в Эстонии, а борьбой против втягивания Эстонии в войну в качестве немецких холоуев.

Вот что было предметом, который подымал людей на протесты, потому что идея подключить Эстонию к немецкому фашизму имела здесь своих, весьма мощных сторонников. Рядовые эстонцы и мысли об этом не допускали, для эстонцев немец был исторический враг. И когда по договоренности с Советским Союзом Гитлер вывез из Эстонии в 1939-м году прибалтийских немцев, по Таллину ходил такой анекдот: придётся все-таки Гитлеру ставить памятник – 600 лет от этой сволочи не могли избавиться, наконец-то он их подобрал... Подавляющее большинство, конечно, предпочитало бы входить в антигитлеровскую коалицию под рукой англичан или французов, а не в Союз с Советской Россией. Но этому противилась география.

О роли Эстонии в современном мире

- Все эти годы я думаю о том, почему развалился СССР? Для себя я ответ нашел - и совершенно успокоился, потому что все произошло абсолютно закономерно. Ведь что такое глобализация? Это развитие экономики до того уровня, когда она в мировых масштабах становится единым организмом. Когда Сталин выдвинул идею построения социализма в одной отдельно взятой стране, этот лозунг еще можно было осуществить. Но как может строиться социалистическая экономика в отдельно взятой стране в условиях глобализации? Это же противоречит самой основе! И, несомненно, многие экономические трудности, которые испытала страна в 80-е годы, как раз были связаны с тем, что мировая экономика становилась все более и более взаимозависимой. Это то, что касается базиса. А как с надстройкой? Ведь если экономика во всем мире станет единой - что будет с политической властью? Идет борьба между принципом единовластия и многовластия. Кто претендует на единовластие, общеизвестно: монополистические круги США. Удастся ли им его осуществить?

Октябрьская революция и строительство чего-то под названием социализм, каким бы оно не было - сыграли небывалую роль в социальном развитии человечества. Я, например, это ощущаю прекрасно, потому что знаю, что представлял из себя мир до того, как эта роль осуществлялась. Ведь что такое пенсия? В моем детстве это понятие отсутствовало. Пенсия была только у крупных правительственных чиновников и военачальников. Бесплатная медицина? Я с детства прекрасно знаю, что с медициной очень просто: есть деньги – будут лечить, нет денег – не будут лечить. Образование? Причем на мире Октябрьская революция отразилась даже сильнее, чем на самом Советском Союзе. Социальные блага, возникшие за рубежами СССР, были больше, чем социальные блага самих советских людей. Логика была простой: мы должны давать уступки своим трудящимся, потому что если мы не уступим малое, они пойдут по пути Советского Союза и мы лишимся всего... Теперь смотрите, что происходит сегодня: все возрождается – и платное образование, и платная медицина. Проявляется глазом видимая тенденция отказа от тех социальных уступок, которые под влиянием существования Советского Союза произошли в 20-м веке. Значит, в условиях глобализации и единовластия для того, чтобы продолжать эту линию, нужна сила кулака. Но для того, чтобы этот процесс проходил в мировом масштабе, требуются определенные условия. В частности, поддержка единовластия громко лающими собачонками. Американцы, стоящие на охране интересов крупного бизнеса, стремятся доказать абсолютную бессмысленность социального прогресса и идей коммунизма. И все это и лежит в основе той роли, которую Эстония играет в современном мире.

- Но почему одним (премьер-министру Андрусу Ансипу-Авт.) коммунистическое прошлое прощают, а другим – нет?

- Да потому что то кроме выживших из ума бабушек это никого в Эстонии не интересует. Это искусственно рождаемый психоз. Подавляющее большинство населения думает о том, сколько стоит хлеб, масло и мясо...

Публикуется с разрешения автора.

РАССЛЕДОВАНИЕ

Кто повинен в смерти у бара Woodstock?

Анализ распечаток звонков в кризисный центр в ночь на 26-27 апреля 2007 года, опубликованный в Eesti Ekspress.

(<http://www.ekspress.ee/2008/01/17/eesti-uudised/629-esmakordself-avalikud-pronksioo-telefonikoned>)

Прошло уже больше полугода со дня смерти Дмитрия Ганина. Убийца юноши до сих пор не найден - как не получен ответ и на другой вопрос: почему истекающему кровью молодому человеку не была оказана своевременная помощь?

В смерти Ганина очевидно повинна и полиция, точнее - ее непрофессионализм и несогласованность с кризисным центром, принимавшим звонки о помощи. К этому выводу приходишь, читая распечатку телефонных звонков, поступивших на пульт дежурному, которая была опубликована в газете Eesti Ekspress.

Ожесточенность нападавших на бар, по видимому, как раз и была связана именно с тем фактом, что были тяжело ранены Дмитрий Ганин и его товарищ по имени Олег. Это всего лишь гипотеза. Ее могут подтвердить или опровергнуть свидетели, которых там было достаточно (толпа в 30-40 человек, как говорили звонившие). Осмелятся ли они появиться в суде? Это вопрос...

То, что следствие по делу Ганина не пожелало оставить под стражей никого из подозреваемых в групповом избиении (14 человек!), говорит о том, что свидетели с нападавшей стороны допрошены не были. Это можно исправить - если делом займется независимая от полиции структура. Полиция себя, увы, полностью дискредитировала - что доказывает распечатка телефонных звонков, поступивших в ту ночь на пульт Кризисного центра. Скорее всего, было так: погромщики в ярости отправились дальше, а посетители бара указали полиции на раненого Ганина, кого та и повязала, чтоб не убежал... Не заметить при этом, что он истекал кровью, было просто невозможно! Значит, они этого и не хотели замечать? Оправдать не оказание помощи, даже подозреваемому в совершении преступления, нельзя ничем! Не исключено, что умирающего просто-напросто оставили на произвол судьбы, заодно напихав в карманы улики (ценники краденых вещей).

В подтверждение своих выводов хочу предоставить перевод распечатки телефонных звонков, по которым можно легко составить документальную хронику преступного бездействия полиции и «Скорой», которые были в курсе событий, поскольку пострадавшие и свидетели массовой драки у бара Woodstock звонили им почти непрерывно...

26 апреля, 23.33. Первое сообщение о пострадавшем: « кровь ХЛЕЩЕТ из горла», (по видимому ранение нанесено бутылочным стеклом).

23.36 сообщают, что драка (в которой участвуют около 30 чел) идет уже полчаса.

23.46 - что нападающие уже проникли внутрь бара Woodstock, укрывшиеся в нем могут сгореть заживо

23.48 опять вызывают о скорой помощи Ганину

23.56 житель дома напротив сообщает центру, что полиция наконец-то прибыла и пожарные не нужны.

Казалось бы вот и спасение! Но...

23.58.23. Опять вызывают скорую помощь. Происходит примечательный разговор с дежурным, который спрашивает, в каком состоянии пострадавший и где он? Ему отвечают: на улице...не шевелится...только хрипит и храпит... без сознания... Дежурный интересуется обстановкой: отступили ли погромщики, где они, могут ли вернуться...

Кошмар продолжается как в дурном сне еще 30 минут.

Сообщение от 00:23:01:

Tatari 6 ees on pikali maas umbes 20-30 aastane mees, ilmselt väga-väga pahad on tema lood.

Перевожу: 00.23.01. У дома по адресу Татари 6 лежит человек примерно 20-30 лет, похоже, что дела его очень-очень плохи. Дежурный - можно ли его перенести к церкви Каарли (не менее километра от места происшествия прим. редактора), где есть бригада скорой помощи?

- Нет, тяжело и он не может дышать.

Трубку берет свидетельница, представившаяся медсестрой:

- у пострадавшего кровь в легких, медицинская помощь нужна на месте.

00.23.16. Еще сообщение о том, что нужно сразу несколько машин скорой помощи, ибо тут лежит несколько раненых, у которых из горла и носа идет кровь (до этого в сообщениях повторяли, что есть двое раненых (очевидно Ганин и его товарищ Олег)).

Такие сообщения теперь повторяются каждую минуту.

00.32. -последнее сообщение, что лежит один пострадавший... (Кто это был: Дмитрий или Олег? Когда узнали Ганина, неизвестно).

После этого сообщения с улицы Татари прекратились...

ВЫВОДЫ.

1. Дмитрий Ганин истекал кровью без врачебной помощи около часа.

Документально засвидетельствовано, что он был ранен по крайней мере в 23.33

2. Через полчаса, в 23.56. жители засвидетельствовали, что полиция прибыла на место. Но и после этого дежурный продолжал «выяснять обстановку» и давал дикие советы, из которых следовало, что «Скорая помощь» к умирающему не была вызвана.

3. Помощь раненым на месте оказана не была. Наоборот - именно после первого приезда полиции у истекающего кровью Ганина оказались связанными за спиной руки. Так он умирал еще 30 минут. Видеокадры его агонии запечатлены и доступны в интернете, они вошли в некоторые хроники и видеоряды песен на «Youtube» о событиях в Таллине.

На последних в своей жизни фотографиях Дмитрий Ганин в красной куртке фотографирует витрины разгромленного магазина на Пярнусском шоссе. За несколько минут до смерти он отвечал на звонок своей мамы: "Тут так интересно! Я еще немного побуду - ты не волнуйся..."

Трагическая судьба совсем молодого паренька из бедной семьи, сына матери-одиночки, на руках у которой осталась маленькая сестра... Когда мать лишилась работы, Дима стал фактически главным кормильцем семьи и, приехав в Таллин на заработки, устроился в строительную фирму, где ему платили целых 2000 (???) крон в месяц.... Те, кто является завсегдатаями бара Woodstock, пропивают и проедают столько за одну ночь.

Возможно, убийца Дмитрия заходит туда по сей день. Почему он до сих пор не найден? Почему за преступную халатность не наказаны служащие кризисного центра и полиции?

Увы - им наоборот были выданы награды и денежные премии...

Сообщество Тынимяги на Livejournal.com

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов публикаций.

Письма и предложения принимаются на e-мэйл: leonid.vladimirovich@gmail.com

Скачать инфолисток можно на портале <http://nightwatch.my1.ru>

«НОЧНОЙ ДОЗОР» 2008 г